

An impressionistic painting of a bouquet of flowers, featuring a dense cluster of purple and pink blossoms with green foliage. The brushstrokes are visible and textured. A yellow rectangular banner is overlaid on the middle of the image, and a dark purple rectangular banner is at the bottom.

Екатерина

Уильямс

Вафли по-шпионски

Вафли по-шпионски

Екатерина Вильмонт

Вафли по-шпионски

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вильмонт Е. Н.

Вафли по-шпионски / Е. Н. Вильмонт — «АСТ», 2017 — (Вафли по-шпионски)

ISBN 978-5-17-100566-5

Бобров помог Марте, не назвавшись, не спросив ее имени. Она при встрече не узнала его, а он не спешит напомнить ей о том случае. Однако судьба вновь и вновь сталкивает их и погружает в водоворот событий, в корне изменивших их жизнь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100566-5

© Вильмонт Е. Н., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Обморок	6
Я нашел ваши часы	12
Марта	16
Мороз и солнце, день чудесный	21
Линия разграничения	25
Конем не объедешь	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Вильмонт

Вафли по-шпионски

© Вильмонт Е.Н., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

... – Эй, мужик!

– Вы мне?

– Вот, глянь, это твоя баба?

Он протянул ему старенький мобильник.

Бобров страшно напрягся.

– Да, это моя жена. Что с ней?

– Да пока ничего...

– Что значит, пока?

– Разговор есть. Не на улице же нам разговаривать...

Бобров нутром чувствовал, что дело серьезное.

– Хорошо, пойдем в мою машину, поговорим.

– Годится!

Они вернулись на стоянку.

– Итак, я тебя слушаю!

– Ну, короче... заказали мне твою бабу!

– Что? – не поверил своим ушам Бобров.

– Заказали ее, говорю. Только мне не с руки... не мокрушник я, сроду мокрыми делами не занимался...

– Понятно. Хочешь денег?

– Именно! Правильно сечешь. Он мне десять тонн зеленым пообещал.

– Я, конечно, дам тебе денег, но какая у меня гарантия, что ты не просто разводишь меня, а? И кто тебе ее заказал? Кому могла помешать такая женщина? Похоже на разводку... Только ты не на того напал!

– Да вижу я, ты крутой. Слышь, а у тебя выпить есть?

– Очень надо?

– Очень!

– Тогда поехали, тут рядом есть бар...

– Нет, мне нельзя с тобой светиться. Ни к чему это.

И вот тут Бобров вдруг поверил, что все правда и этому типу действительно кто-то заказал его жену. Он вытащил из бумажника купюру в пятьсот евро.

– Вот, держи и рассказывай!

Что же это значит? Неужели конец всему? – с тоской подумал Бобров. – А как удивительно и счастливо начиналась наша история.

Обморок

В этот поздний час на подземной парковке супермаркета было практически пусто. Бобров подошел к своей машине, открыл багажник и сгрузил туда пакеты, захлопнул багажник и уже собрался сесть за руль, как вдруг увидел стоящую неподалеку «тойоту». Дверца водительского места была открыта, а за рулем сидела женщина, похоже, без сознания. Казалось, еще немного и она вывалится из машины. Он подбежал к ней. Привычная мысль «осторожно, это может быть подстава» мелькнула и тут же улетучилась. Кому тут надо тебя подставлять?

– Эй, послушайте, что с вами?

Женщина не отвечала, она действительно была без сознания. Он схватил ее руку, нащупал пульс. Пульс был неровный. Жива! Вызвать «скорую»? Пока еще они приедут! Сам справлюсь. Он закрыл дверцу, чтобы женщина не выпала, и побежал к своей машине, достал аптечку и вернулся. Женщина по-прежнему не подавала признаков жизни. Он поднес к ее носу ватку с нашатырем. Она дернулась и открыла глаза.

– Ой, кто вы? Что случилось?

Взгляд у нее был хоть и затуманенный, но осмысленный. Не похожа на наркоманку.

– Как вы себя чувствуете?

– А что случилось?

– Я не знаю, но вы, по-видимому, потеряли сознание.

– Я?

– Ну не я же! – рассердился вдруг Бобров. – Вам вызвать «скорую»? Вы беременны?

– Нет, точно нет. Странно, я сроду в обморок не падала.

– Вы очень бледная.

– Плевать. А вы откуда взялись?

– Из супермаркета. Просто увидел, что вы вот-вот вывалитесь из машины. – Бобров вытащил из кармана фляжку. – Вот, глотните!

– Это что?

– Виски.

– Я же за рулем.

– Куда вам за руль... Вам далеко?

– Не очень. Доберусь.

– Нет, за руль нельзя. Может, отвезти вас в больницу?

– Ох, нет, не нужно. Спасибо вам. Я посижу немножко и поеду.

– Нет. Я вас отвезу. А вы непременно глотните виски. Как лекарство. И подвиньтесь. Я сяду за руль.

Он говорил так уверенно, так властно, что женщина подчинилась.

– А ваша машина как же?

– Подождет.

Он стал выруливать со стоянки.

– Говорите адрес.

– Улица Бориса Галушкина. Знаете?

– Нет. Но у вас навигатор. Доедем. А вы пока попробуйте вздремнуть. Вас же явно клонит в сон.

– Это да... Спасибо.

Как странно, думал Бобров. Что это со мной? Я так расслабился в родном городе, что ожил практический изжитый первобытный инстинкт – помочь женщине? – улыбнулся он про себя. Удивительное дело! Он искоса взглянул на нее. Она и вправду задремала. Ей лет тридцать, определил он. Не красавица, отнюдь. Только волосы красивые. Похоже, натуральная

блондинка. Обручального кольца нет. С полной уверенностью заявила, что не беременна. Значит, скорее всего, не замужем и любовника в последнее время тоже не наблюдалось. А впрочем, какое мне до нее дело? Довезу до дому и ладно. Повезло ей, что я поблизости оказался, а то могла бы выпасть из машины, ограбить ее могли бы запросто. И машину угнать... Стоп! Приехали, объяснил навигатор. Бобров тронул женщину за плечо.

– Просыпайтесь! Приехали!

– А! Да, спасибо вам огромное...

– Машину где оставляете?

– Вон там, я покажу.

Он заехал за угол, где была охраняемая стоянка.

Помог женщине вылезти.

– У вас есть пакеты?

– Да-да, спасибо, – лепетала она.

Он достал из багажника два объемистых пакета.

– Я доведу вас до подъезда. Сами сможете идти?

– Да-да, конечно. Мне уже лучше.

Он довел ее до подъезда.

– Может, до лифта вас довести?

– Нет-нет, спасибо, мне и вправду лучше. Но как же вы?

– Выйду на улицу и поймаю такси. Не проблема! А вы все-таки покажитесь врачу! Это не шутки! Всего доброго!

И он ушел.

Надо же... Какой суровый чел... Мачо! Как в кино! А кстати, надо будет рассказать эту историю в одной из ближайших программ. Пусть бабенки знают, что, оказывается, есть еще настоящие мужики, которые могут бескорыстно прийти на помощь женщине. А жаль, что бескорыстно... Я бы могла в такого влюбиться... Но, вероятно, видок у меня был – без слез не взглянешь. Ну и ладно...

Бобров вернулся на подземную стоянку. Подошел к машине и невольно взглянул туда, где давеча стояла машина той бабы. Место было свободно и на полу что-то валялось. Он подошел поближе. Часы. Красивые дамские часы. Золотые. Шоппард. Он знал в этом толк. Ага, застежка браслета сломалась. Он поднес часы к уху. Ходят! Ладно, надо будет отдать. Но как найти хозяйку? Может, в подъезде есть консьержка? Или оставить у сторожа на автостоянке? Нет, это ненадежно. Ладно, при случае заеду. Она говорила, что живет на четвертом этаже. Черт, я даже не спросил ее имя. И сам не назвался. Он сунул часы в бардачок. И подумал: надо же, раньше я наверняка счел бы это подставой. Но тут это попросту невозможно. И слава богу! Хватит, сыт по горло! И он поехал к себе в Ясенево.

Марта влетела в аппаратную буквально за полминуты до начала эфира.

– Совсем рехнулась! – напустился на нее соведущий.

Кроме него в аппаратной сидела известная пожилая актриса, их первая гостья. Она доброжелательно улыбнулась Марте.

Марта глотнула воды.

– С добрым утром, друзья! В эфире радио «Солнце»! В нашем климате мало солнца и мы, как всегда, попытаемся хоть немного восполнить этот недостаток. Итак, мы, Корней и Марта, снова с вами! Я слегка запыхалась, бежала бегом, чтобы не опоздать на встречу с вами, друзья!

– А я уж думал, мне придется отдуваться одному.

– Поезд простоял в тоннеле минут десять, слава богу, всего десять, но я чуть не опоздала! Прости, Корней!

– С каких пор ты едешь в метро?

– На работу я всегда езжу в метро, так куда надежнее, тем более что радиоведущих в метро не узнают! – весело сообщила Марта.

Она успокоилась, и передача пошла своим чередом.

В рекламной паузе Корней шепнул:

– Ты не заболела? А то видок у тебя...

– Не знаю, вчера в обморок хлопнулась.

– Ты не беременна?

– Разве что от святого духа! Друзья, снова в эфире Корней и Марта!

Три часа прямого эфира пролетели почти незаметно.

– Ох, есть хочу! – простонала Марта. – Не успела сегодня позавтракать!

Подруга Вика, редактор, спросила:

– Ты чего такая зеленая?

– Есть хочу. Кофе хочу! Пойдем, позавтракаем, а?

– Пойдем! Я тоже сегодня только яблоко съела.

Они спустились в кафе.

– А где твои часы? – спросила приметливая Вика.

– Потеряла. Со мной вчера такое было...

– Что? – у Вики загорелись глаза.

– Я ездила по делам и потом решила зайти в супермаркет. Закупилась, поставила пакеты в багажник, села за руль и мне вдруг стало плохо. Голова кружилась, тошнило и я, видимо, потеряла сознание. Очнулась оттого, что кто-то сует мне под нос нашатырь. Смотрю, мужик какой-то...

– Интересный?

– В тот момент я не поняла...

– А что, были еще моменты?

– Дослушай, торопыжка! Он мне задает какие-то вопросы, пульс шупает...

– Врач?

– Сказал, что нет. Короче, он меня за руль не пустил, отвез до дому, машину на стоянку поставил, довел до подъезда, пакеты донес...

– И что дальше?

– Ничего. Ушел.

– Телефончик взял?

– Нет. Даже не спросил, как зовут. И сам не назвался.

– Ну надо же... Неужели просто мужик? Нормальный, настоящий?

– Похоже на то.

– Сколько лет?

– Лет сорок, плюс-минус года два.

– Какая у него машина?

– Да понятия не имею. Мне не до того было.

– А как одет?

– Куртка какая-то...

– Лысый?

– Нет, но вообще-то я не запомнила, как в тумане все было, но он весь такой... суровый!

Никаких эти бла-бла...

– Худой?

– Кажется.

- Ну, а часы где посеяла?
- Не знаю... Может, украли, пока я там без сознания была... Они ж дорожные.
- А сумка-то цела?
- Цела.
- Значит, часы просто с руки свалились... жалко.
- Часов?
- Ну и часов жалко, но, главное, жалко, что мужик не зацепился. Такие теперь на вес золота. Да, а ты часом не залетела?
- Тьфу ты, нет! Не от кого мне.
- А ты сейчас нормально себя чувствуешь?
- Вполне. Вот поела, кофе выпила и нормалек!
- В этот момент у нее зазвонил телефон.
- Ну надо же! Петька! Алло, Петенька, ты где? – Это звонил ее старший брат, работавший в Нью-Йорке, в ООН. Она обожала брата. – Ты в Москве? Надолго? На десять дней? Вот здорово! Как я хочу тебя видеть, Петечка! Ты один или с Ириной? Один? Когда увидимся? Вот при встрече все и расскажу! Да, свободна! Приедешь ко мне? Согласна, как скажешь! Целую тебя, братишка!
- Что, брат приехал?
- Да! Завтра приглашает пойти в кабак. Ох, я так рада, я так по нему скучаю...
- Он без жены?
- Да, она ведь тоже там работает, а у него командировка. А ее не отпустили.
- Жесть!
- Ладно, Вик, я поеду, дом совсем запустила. Да и к следующему эфиру надо хоть как-то подготовиться...
- Да, правильно твой Корней говорит: «Мы рабы «Солнца».
- Мой! Возьми его себе.
- Я бы взяла, но он же многодетный отец, а кому такое счастье случилось? Точно не мне!
- Марта вышла на улицу. Прислушалась к себе. Все нормально. И что это вчера со мной было? Петьке ничего говорить не буду, он меня непременно отволочет к какому-нибудь врачу. А врач, не дай Бог, что-то обнаружит, а даже если нет, то загоняет по анализам... Нет уж, спасибо!
- ...Ну, сестренка, рассказывай!
- Что рассказывать? Живу себе и живу. Работаю.
- Мужик есть?
- Петь, это бестактный вопрос!
- Ага, значит, нету! А почему? Это неправильно!
- Петь, да где ж его взять?
- А что, у вас на радио мужики не водятся?
- Водятся, но это все не мои кадры. Вот, например, недавно пригласили в эфир знаменитого художника и одну писательницу, достаточно популярную.
- И что?
- Слушай! Он опаздывает, еще бы, такая знаменитость... Ну, мы с Корнеем начинаем эфир, а куда мы денемся? Тут он влетает, даже не извиняется. Смотрит на писательницу, а она немолодая. И спрашивает: «Вы кто? Искусствовед? Живописью занимаетесь?» Он решил, что ее пригласили рассказать слушателям о нем, великом... Узнав, что она писательница, сразу утратил к ней всякий интерес. Корней его о чем-то спросил в эфире, и что тут началось, мама дорогая! Он, не давая никому и слова вставить, начал вдруг жаловаться на своих жен, законных и гражданских, а их у него чертова прорва. Мы пытаемся его хоть как-то прервать, у нас же все-таки не он один, но где там... Смотрим, писательница уже со смеху помирает. И вдруг так

резко его перебивает: «Знаете, в чем дело? Почему у вас ничего с женщинами не выходит?» Он осекся, глаза вытаращил. «И почему же?» – спрашивает. «Потому что вы слишком монологичны, а отношения требуют диалога...»

– Класс! – воскликнул Петр.

– Ага! Мы с Корнеем чуть под стол от смеха не свалились, а художник наш глазами похлопал и заткнулся. Но эфир уже заканчивался. Вдруг дозванивается до нас одна женщина и говорит: «Я слушала вашу передачу из-за моей любимой писательницы, а ей и слова сказать не дали! Мне нет дела до семейной жизни этого художника!» Пришлось пообещать, что в ближайшее время снова пригласим эту даму.

– Пригласили?

– А как же!

– Ну и к чему ты мне это все рассказала? – осведомился брат.

– А это к вопросу о мужиках на радио.

– Скорее, это к вопросу о вашем с Корнеем непрофессионализме. Вот сумела же эта тетка его вырубить, а вы что ж? Сплоховали вы, сестренка!

– Прав! Тысячу раз прав!

– Сестренка, скажи, тебе денег хватает?

– Ну... Я еще подрабатываю, статейки в журналы пописываю... Рецензии всякие...

– Замуж тебе надо!

– Мне не надо замуж! Не хочу! Мне свобода важнее...

– Дура.

– Ничего, как-нибудь. Замуж без любви это ужасно! Хватит с меня!

– Постой, а где мой подарок?

– Петька, ты прости, потеряла...

– Как можно потерять часы? – возмутился Петр Петрович.

– Там браслет что-то ослаб...

– Лахудра! – припечатал ее брат.

– Согласна, лахудра и есть.

– Сестренка, ты не дашь мне на денек-другой машину?

– Господи, бери, конечно!

– А ты справишься?

– А я перестала на работу на машине ездить.

– Мудро!

– Вот ключи! Где она стоит, ты знаешь, пользуйся сколько хочешь.

...На другой день Петр Петрович действительно взял машину сестры. В Москве у него было очень много дел. В этот день, как ни странно, пробок оказалось немного, и он практически всюду успел. Страшно хотелось есть и совершенно не хотелось ехать домой, в пустую квартиру. Он поехал в ресторан, в котором хорошо кормили и, главное, не было музыки. Он ненавидел шумные заведения. Позвонила сестра.

– Алло, Петька! Ты где?

– А что случилось?

– Ничего не случилось, просто так звоню. Как дела?

– Благодаря твоей машине все успел. Сiju, ужинаю. Потом поеду домой, спать. Устал страшно. Завтра еще попользуюсь твоим авто?

– Пользуйся, сколько надо. Когда увидимся?

– Послезавтра. Я позвоню.

– Приезжай ко мне ужинать. Я приготовлю твое любимое чахохбили.

– О! Непременно буду!

Он подошел к своей машине и вдруг заметил на лобовом стекле записку, прижатую дворником. Интересно! Он развернул ее. «Я нашел Ваши часы. Мой телефон...» Кто-то, видимо, ошибся. Ох, уж не Мартины ли часы кто-то нашел? Видел на ней часы, знал ее машину. Но при этом он с ней не знаком? Петр Петрович набрал номер. Ответил мужской голос.

– Алло!

– Извините, я обнаружил вашу записку, касательно найденных часов.

– Но часы женские.

– Совершенно верно. Золотые, фирмы Шоппард, замочек на браслете сломан. Так?

– Да.

– Знаете, это мой подарок... Хотелось бы вернуть владелице. Вот будет радость!

– Да, разумеется. Но я живу в Ясенево и почти уже доехал до дома.

– Давайте завтра. Вы где работаете?

– Завтра я буду на Смоленской площади в двенадцать.

– Случайно не в МИДе?

– Случайно в МИДе. Тогда без десяти двенадцать внизу.

– Отлично!

– Договорились!

Интересно, что все-таки это значит? Хотя это может значить что угодно. Видел Марту, допустим в автосервисе, машина у нее приметная, с дурацкой аэрографией. Это ж догадаться надо – нарисовать на дверце мартышку. Это я в детстве звал ее Мартышкой. И я, как дурак, езжу по Москве с этой мартышкой... Мартышка, правда, очень симпатичная, милая... Но моя Мартышка все-таки дуреха. И он с удовольствием подумал, что придет послезавтра к ней на ужин и принесет часы... Только надо будет починить браслетку. Чудеса да и только!

Я нашел ваши часы

Вот хорошо, думал Бобров, завтра отдам эти часы и разделаюсь с дурацкой историей. Интересно, кто этот мужик? Муж? Нет, вряд ли, она так уверенно сказала, что не беременна... И я-таки был прав, второй такой идиотской аэрографии в Москве явно нет. Значит, машина не мужика, мужик не станет с такой мартышкой ездить. Отец? Любовник? Брат? Скорее всего, брат. Ему тоже надо в МИД, видимо, он работает за границей, приехал в Москву и воспользовался машиной сестры. Часы дорогие, значит, любит сестру. Да, Бобров, вот тебе случай удостовериться в твоих умственных способностях. А то ты уж веру в себя потерял. Ведь как верил тому скоту, а ты ведь не из доверчивых. А он... Тьфу, помяни черта к ночи...

...Предполагаемый брат выглядел достаточно импозантно. Типичный дипломатический работник. Лицо его показалось смутно-знакомым.

– Добрый день!

– Бобров? Миша? – крайне удивился брат.

– О боже! Петрович! Не ожидал!

– Да уж! Это ты нашел часы?

– Я! Вот они!

– Ну спасибо, дружище! А ты... Каким образом здесь? Говорили...

– Догадываюсь, что говорили. Но, как видишь...

– Рад! Душевно рад! Уж такая сволочная история.

– Не будем об этом. А ты по-прежнему в Нью-Йорке?

– Да. Послушай, а где...

– Петрович, я уже спешу, извини.

– Послушай, давай встретимся! Ты скоро освободишься? Кофе выпьем, а? И ты расскажешь, как к тебе часы попали...

– Боюсь, не выйдет. А в двух словах – я видел машину с мартышкой на автостоянке в супермаркете. Пока я укладывал пакеты, машина уехала. Я заметил часы. И не знал, что с ними делать. Сунул в бардачок и забыл. И вдруг увидел случайно мартышку. Вот и все! Извини, Петрович, у меня сегодня очень туго со временем.

– Ладно, твой телефон у меня есть! Позвоню!

– Валяй! Да, а кто тебе эта женщина?

– Младшая любимая сестренка!

– Я так и подумал. Ну, бывай!

Да, подумал Петр Петрович, как мужика перемолотило! Постарел... Но все-таки держится. Молодец!

А я молодец, сказал себе Бобров, войдя в лифт. Все верно просчитал. Ну и слава богу! А вот встречаться с Сокольским, пить кофе и беседовать мне совершенно ни к чему. Не хочу!

Марта готовила любимое блюдо брата и у нее текли слюнки. Для себя готовить ей было лень. Она покупала обычно что-то готовое или ела на работе в кафе. Или просто делала себе омлет, считая и это подвигом. А тут сподобилась! Она решила, что приготовит много, так, чтобы осталось еще на день-два. Уж очень вкусно... Тем более с узбекскими лепешками, которые продавались в ближайшей «Магнолии». Мечта!

Но вот раздался звонок домофона.

– Открываю! – крикнула она.

И побежала к лифту.

– Петька! Привет!

– Привет, Мартышка! Ох, как вкусно пахнет!

– Иди скорее, мой руки!

– А я вот тут твое любимое мороженое купил!

– Спасибочки!

– О, и стол уже накрыт! Надо было цветочков купить, прости, не успел. Но у меня все-таки есть для тебя подарок! Вот, держи, растеряша! Да, браслетик я починил!

– Ой, – завизжала Марта. – Часики! Господи, Петька, но как? Откуда?

– Благодаря твоей кретинской мартышке, представь себе!

И он поведал сестре чудесную историю возвращения часов, не упомянув, правда, о своем знакомстве с человеком, эти часы нашедшим. Не хотел лишних расспросов. Ни к чему это!

– Значит... Он тебе не сказал... – задумчиво проговорила Марта.

– Чего он мне не сказал? – насторожился Петр Петрович. – У тебя с ним что-то было?

– Господи, да нет же! Просто он мне здорово помог.

– Помог? В чем? И он даже не знает твоего имени?

– Нет, не до того было! И он тоже не назвался. Но я просто не думала, что такие еще есть...

– Какие такие?

– Настоящие.

– Ну вот что, мне надоело слушать этот бабский лепет! Говори толком, что стряслось?

Пришлось Марте рассказать брату о том, что с ней приключилось.

– Ну ни фиги себе! В обморок хлопнулась? Ты, часом, не беременна?

– Да нет же...

– А ты была у врача?

– Была, – соврала Марта. – Он сказал, что это спазм сосудов на фоне резкой смены атмосферного давления.

– И что с этим делать?

– Он прописал таблетки, я их пью...

– А если бы ты была за рулем? Это ж подумать страшно!

– А вот интересно, почему он тебе не сказал про обморок?

– Слушай, а ты чего это так им интересуешься? Он тебе понравился, что ли?

– Понравился, хоть я его толком и не разглядела. В нем есть какая-то трагическая тайна.

– Ах ты, господи, это ж надо... Трагическая тайна. А может, тайная трагедия?

– Ну вот... Слушай, Петька, а у тебя ведь есть его телефон?

– Да ну, я его выбросил. Я и не думал, что ты носишь в душе образ рыцаря без страха и упрека. Мне он не понравился, мрачный какой-то тип... И потом, если б ты ему глянулась, он бы сам взял твой телефон.

– Просто я бы поблагодарила его за помощь. Это было бы только нормально.

– Хватит с него и того, что я рассыпался в благодарностях.

– Ну да...

– Ох, сестренка, как же это вкусно! Сто лет не ел! А ты не хуже мамы готовишь.

Они предались воспоминаниям.

– Помнишь, Мартышка, как ты побила мою девушку? Это ж надо, с веником за ней гналась!

– И была права! Она оказалась той еще сучкой!

– Никогда не забуду, как она явилась на мой день рождения, а ты вдруг как фурия выскочила с веником наперевес и давай ее лупить! Я так опешил...

– А нечего было говорить о тебе гадости. Я случайно услышала, ну и задала ей перцу! А как ты меня выслеживал, когда я на свиданки ходила. И все докладывал родителям, сволочь!

– Мы за тебя боялись, и папа меня на это шпионство благословил!

Им было уютно и весело вдвоем. Они любили друг друга и очень соскучились.

– Вот, Петька, признай, что ты был не прав!

– В чем это?

– Как ты ругал меня за мартышку! А благодаря ей ко мне мои любимые часики вернулись!

– Да уж! Воистину нет худа без добра!

– А тот мужик он еще и честный. Часы-то дорожные, вполне мог присвоить. Значит, не перевелись еще нормальные люди.

– Что-то ты из него просто супермена делаешь. Уж не влюбилась ли?

– Ну, если б встретила с ним, может и влюбилась бы. Но я его и не узнаю на улице. А вообще, Петька, я как-то ничего хорошего от мужиков не видела. Только папа и ты – два исключения. А этот... И пришел на помощь и часы вернул.

– У тебя такая глупая рожа сейчас... Мечтательная до ужаса!

Может, дать ей его телефон? – подумал Петр Петрович. Да нет, не стоит, зачем ей Бобров? Наверняка после всего пережитого характер у него чудовищный, и вид такой мрачный. А моя Мартышка солнечная девочка... Хотя и разочаровалась в мужиках. Ничего, встретится ей еще какой-то нормальный, она заслуживает...

...Бобров возвращался домой, с удовольствием предвкушая спокойный вечер. Можно будет поработать над книгой. Он приготовил себе ужин, выпил немного виски, аккуратно все убрал и сел за работу. Внезапно позвонили в дверь. Кого черт принес? – раздраженно подумал он.

– Кто там?

– Миша, открой, это я!

Майя! Только ее мне сейчас не хватало!

Он открыл дверь. Но вид у него был хмурый.

– Миша, мне надо поговорить с тобой! Серьезно поговорить!

– Почему же ты не позвонила?

– Потому что ты стал бы всячески увивать от встречи!

– Ну что ж, заходи. Если уж возникла необходимость.

Сейчас она скажет, что беременна... – с тоской подумал он.

– Ты есть хочешь?

– Нет!

– Может, чаю?

– Ничего мне не нужно!

– Ну хорошо, я тебя слушаю!

– Миша, мы встречаемся уже целый год!

Он молчал.

– Я люблю тебя.

Он молчал.

– Миша, ну так нельзя, неправильно это... Давай поженимся...

Он молчал.

– Миша, ну что ты молчишь?

– А я не знаю, что на это сказать, чтобы не обидеть тебя.

– Ты уже меня обидел, горько обидел.

– Извини. Если бы ты не затеяла этот разговор...

– У тебя есть другая?

– Пока нет.

– Что значит пока?

– Ну, я так понял, что тебя наши отношения не устраивают. Жениться я в принципе не собираюсь. Значит, какая-то женщина неизбежно появится.

– Боже мой, какая же ты скотина! Выходит, я нужна была тебе только в койке?

– Я никогда ничего тебе не обещал. Только не вздумай меня пугать самоубийством или как-то шантажировать. Я, знаешь ли, пуганный!

– А я ведь ничего о тебе не знаю, кроме твоих сексуальных предпочтений...

– А что тебе надо знать? Тебе известно, что я доцент МГИМО и консультант в МИДе, что я не женат, у меня нет детей и я совершенно не горю желанием заводить семью. Кстати, если вспомнишь, я сразу предупредил тебя об этом. Так что не взыщи. А еще тебе прекрасно известно, что я ненавижу, когда нарушают мои планы. Я собирался сегодня работать, а ты...

– Я тебя ненавижу! Скотина!

– Извини.

– Значит, между нами все кончено?

– Извини.

– И ты не хочешь, чтобы я сегодня у тебя осталась?

– Извини.

Она подбежала к нему и дала пощечину.

Он только пожал плечами.

– Извини. Это твой выбор.

А она в слезах выбежала за дверь.

Нехорошо, сказал себе Бобров, даже гадко, но иначе с ними нельзя. Сядут на голову. Не хочу!

Но рабочее настроение было сбито. Он включил телевизор, там шел хоккей. Вот и отлично. Он налил себе еще виски. И испытал облегчение. Все к лучшему в этом лучшем из миров!

Марта

Бобров доехал до метро «Новокузнецкая». Оттуда было совсем недалеко до здания бывшего радиокомитета. Его пригласили выступить на радио, вернее, поучаствовать в какой-то программе, посвященной международной политике. Он отказывался, но там настаивали, и он решил – почему бы и нет? Вошел, показал паспорт и позвонил наверх, чтобы его встретили.

– Бегу! – крикнул в трубку какой-то человек.

Из лифта вышли две девушки. Высокая эффектная брюнетка и среднего роста блондинка, показавшаяся ему знакомой. Нет, показалось. К девушкам подбежала еще одна, что-то сказала и все они рассмеялись. Лицо блондинки озарилось таким светом, словно в ней включили лампочку. Она стала очень хорошенькой. Ба, да это же та девушка из машины с мартышкой. Сестра Петровича... Похоже, она тут работает. Ну и что? – сам себя одернул Бобров. Она скользнула по нему взглядом. Явно не узнала. И вместе с подружками вышла на улицу.

– Вы Бобров? – спросил запыхавшийся юнец.

– Я.

– Извините, лифта пришлось долго ждать. Идемте!

Бобров был суеверен. В третий раз в таком городе как Москва я натыкаюсь на эту блондинку. Это неспроста. Да еще она сестра Петровича. И она, оказывается, красивая. Я тогда не разглядел. Естественно, ей же было совсем плохо. В принципе найти ее нетрудно. Я знаю ее подъезд... И что? Будешь дежурить у подъезда в твои сорок два? Абсурд. Да и зачем? Видимо, Петрович не сказал ей, что знает меня, иначе она, скорее всего, позвонила бы поблагодарить. Но она не позвонила. А Петрович, похоже, решил, что я не пара его сестре. Смешно, ей богу! Она более чем взрослая девочка... – рассуждал Бобров на обратном пути.

На другой день вечером он поехал на каток. Любил в мороз покататься на коньках, благо сейчас в Москве катки чуть ли не на каждом шагу. После таких пробежек хорошо спалось, не мучили кошмары. Интересно, а она катается на коньках? – невольно подумал он. А тебе, Бобров, какое дело? Она живет на Бориса Галушкина, а значит, если и пойдет на каток, то, скорее всего, на ВДНХ. Может махнуть туда? Фу, что за глупости! Это чуть ли не самый большой каток в Европе, да и зачем она тебе, Бобров? Уж больно хорошо улыбается, как-то солнечно... А тебе в твоей жизни солнышка ох как не хватает. Да, это сейчас солнышко, а потом... Слезы, сопли, любовь-морковь, давай поженимся... Нет, хватит с меня! Все, забыли!

Выступление Боброва на радио понравилось руководству. У него был свой, оригинальный подход ко всем вопросам, которые затрагивались в программе. Ему позвонили и пригласили принять участие еще в одной передаче. Он приехал и с некоторым волнением вошел в вестибюль. Прежде чем позвонить наверх, огляделся вокруг. Идиот, сказал он сам себе. А после передачи, шедшей в прямом эфире, его пригласил к себе главный редактор.

– Михаил Андреевич, – начал Главный, – благодаря вам наши рейтинги растут.

– Благодаря мне? С чего бы это?

– Ну, уж не знаю, видно, ваши взгляды и ваша манера говорить, да и ваш голос, нравятся нашим слушателям.

– Странно, – пожал плечами Бобров.

– Ну почему же... Я навел справки и узнал, что ваши лекции в МГИМО пользуются большой популярностью. Так вот, мы хотели бы вам предложить стать постоянным участником нашей пятничной программы.

– Постоянным?

– Да! Программа идет в прямом эфире, мы обсуждаем наиболее острые вопросы, так что заранее готовиться не нужно, а у вас молниеносная реакция и отличное чувство юмора. Соглашайтесь! Знаете, что мне сказала моя дочь, которой двадцать лет и она учится в Бауманке?

– Интересно! – улыбнулся Бобров. – Ваша дочь слушает такие передачи?

– Представьте себе! Так вот, она сказала: «Пап, кто такой этот Бобров? Его так интересно слушать и просто снайперская реакция»!

– Лестно! – засмеялся Бобров.

– Итак, вы согласны?

– Можно попробовать! В пятницу вечером я, как правило, свободен.

– Замечательно! Разумеется, мы будем вам платить, это, конечно, небольшие деньги, но...

– Я согласен.

– Прекрасно! Просто прекрасно!

Интересно, почему я согласился? – думал Бобров. Не из-за этих же копеек. Хотя мне понравилось это общение в эфире. Неужели из-за той блондинки? Зачем она мне нужна? Или свято место пусто не бывает? Но ведь я могу никогда больше ее не увидеть. Здесь работает масса людей... А я даже не знаю, как ее звать. Я знаю только фамилию ее брата, но она могла сто раз ее сменить... Ладно, поглядим, не к спеху.

Прошло еще две недели. Бобров вместе с еще одним участником программы спустился в вестибюль. Оба остановились, продолжая интересный разговор. Краем глаза он заметил высокую брюнетку, которую видел с той блондинкой. Брюнетка вытащила из кармана телефон.

– Алло, Марта, ну сколько можно ждать? Мы же опоздаем!

Почему-то показалось, что Марта это она. И в самом деле, через две минуты с лестницы бегом сбежала она.

– Сокольская, у тебя совесть есть? Бежим скорее!

Ага, Марта Сокольская! Вот и прекрасно! Я ее найду! У Марты Сокольской такая улыбка... Но ведь она может оказаться дурой или даже идиоткой, только идиотка может нарисовать на своей машине мартышку. А ее, видимо, в детстве звали Мартышкой, от Марты... Нет, не стану ее искать. Столкнет нас судьба, тогда поглядим.

– Марта?

У нее занялось дыхание. Это был голос из прошлого. Не может быть!

– Мартышка, не узнаешь?

– Тимур? Это ты? – дрожащим голосом спросила Марта.

– Ну, наконец-то! Как дела, старушка?

– Что это ты вдруг обо мне вспомнил?

– Да вот приехал в белокаменную, вспомнил старую любовь. Дай, думаю, позвоню, узнаю, как и что... Ну, как и что?

– Да нормально, – взяла себя в руки Марта. – Живу!

– Замужем!

– Была. Развелась.

– Дети есть?

– Нет.

– А что, он оказался негодяем?

– Естественно! Ну а ты как? На родину потянуло?

– Да вот еще! В гробу я ее видал. Дело одно возникло...

– А ты где сейчас?

- В данный момент?
- Нет. Где сейчас обретаешься, где корни пустил?
- Корни? Да я же человек без корней! Одно время жил и трудился в Сингапуре, но это не по мне. Сейчас во Франции. Слушай, Мартышка, может, повидаемся?
- Зачем?
- Что значит зачем? Охота повидать старую подружку и вообще... Давай, зови в гости!
- В гости? С какой это стати!
- Боишься меня? – хмыкнул он.
- Да ни капельки, просто не хочу.
- А, у тебя есть мужик? Его опасешься?
- Представь себе!

Ей ужасно не нравился этот разговор. И встречаться с ним не хотелось. В его тоне было что-то удивительно хамское, а хамства она не терпела.

- Ну вот, отлуп по полной программе, так?
- Считаю что так. Ладно, я спешу, извини, что не оправдала твоих ожиданий. Ты, небось думал, я сразу растаю, кинусь в твои объятия, но извини... Твой поезд ушел.
- А мне что-то слабо верится. А если я приглашу тебя поужинать? Завтра вечером, а?
- Завтра вечером я работаю!
- Несешь всякую ахинею на радио «Солнце»? Ну-ну!
- Послушай, Тимур, мне не нравится твой тон.
- Да, а чего ж ты на радио, а не на телевидении? Или рожей не вышла?
- Пошел в жопу!

И она швырнула трубку. На глаза набежали злые слезы. Господи, а ведь я его любила! Но он тогда не был таким чудовищным хамом.

Видимо, жизнь не задалась, вот он и озлобился, охамел. А как я сходила с ума по нему... Мама и Петька были в ужасе. А я готова была идти за ним хоть на край света, только он на край света отправился без меня. И слава богу! Ни радости, ни теплоты, только тревога... Он может учинить любую пакость... Хотя зачем ему? Да мало ли, просто из вредности. Да ладно, ерунда все это.

- Сокольская, что с тобой, ты чего такая зеленая? – сразу спросила подруга Вика.
- Тимур звонил.
- Да ты что? Чего хотел?
- Повидаться.
- А ты?
- Послала его в жопу!
- Так сразу и послала?
- Не сразу. Но он стал таким хамом...
- Ну надо же... А что сердчишко-то, екнуло?
- Только в первый момент, когда его голос услышала. А потом как отрезало.
- Ладно, черт с ним, до эфира три минуты!
- Да, он сказал, что я потому работаю на радио, что для телевидения рожей не вышла.
- Козел!

Бобров спустился в вестибюль. Возле бюро пропусков он заметил на редкость красивого мужчину, который о чем-то допытывался у дежурных. Надо же, какой красавец... И вдруг услышал:

- Так работает здесь Сокольская или нет?
- Мы таких справок не даем, сказано же русским языком!

Сам не понимая почему, Бобров насторожился.

– Молодой человек, – кокетливо обратилась к красавцу женщина средних лет. – Вы ищете Марту?

– Да! – обворожительно улыбнулся красавец. – Понимаете, я приехал из-за границы, ищу ее...

– А Марта с подружками сегодня празднуют, впрочем, я не в курсе, что именно они празднуют, но вы можете найти ее в кафе, тут недалеко, на Ордынке. Они всегда там зависают!

– Ох, спасибо вам громадное! Сделаю Марте сюрприз! – обаятельно улыбнулся он. – Я ваш должник!

И поспешно ушел.

Бобров знал это кафе, он как-то ужинал там. И решительно направился в ту сторону. Зачем я иду? Но он точно знал, что ему необходимо туда пойти. Интуиция редко его обманывала. Ему ужасно не нравился этот тип. А он как раз остановился у цветочного киоска. Бобров прошел мимо и первым вошел в кафе.

Компания из пяти женщин расположилась за столиком в углу. Они весело смеялись чему-то и Марта вместе с ними. Какая она милая... Бобров заказал себе ужин. А красавец все не появлялся. Между тем заиграла музыка. Бобров раздраженно подумал: и чего я сюда приперся? Но вот появился красавец с букетиком нарциссов. И напрямик направился к Марте. Она страшно побледнела и сразу как-то сникла, подурнела.

Бобров не слышал, о чем они говорили. Только внимательно следил за выражением ее лица. Оно было хмурым и недовольным. А ее подружки весьма оживились при виде красавца. Но, видимо, его это не трогало. Он что-то внушал Марте, держа ее за руку. А она только отрицательно мотала головой. Наконец красавец в сердцах отшвырнул ее руку и выбежал вон. Так тебе и надо, голубчик! – злорадно подумал Бобров. Он как-то сразу невзлюбил этого типа. Мало-помалу Марта успокоилась и вновь стала улыбаться. Бобров опять залюбовался ее улыбкой. Как ни дико, но он наслаждался. Выпив пятьдесят граммов виски, он вдруг расслабился. Господи, какое счастье сидеть вот так, ничего собственно не опасаясь, не нужно все время быть настороже, и можно просто смотреть на девушку, с которой он почему-то чувствует какую-то странную связь... Заиграла тихая музыка. Он вдруг вскочил и подошел к столику, где сидели девушки.

– Вы позволите вас пригласить? – обратился он к Марте.

– Меня? – почему-то удивилась она. Посмотрела на него.

Он понял: не узнала.

– Да, спасибо, с удовольствием, – пробормотала она и встала.

Он обнял ее за талию, она положила руки ему на плечи и чуть смущенно улыбнулась.

– У вас чудесная улыбка.

– Спасибо.

– А как вас зовут?

– Марта. А вас?

– Михаил.

– Очень приятно.

– Мне тоже. Вы ведь работаете на радио?

– Да. Откуда вы знаете?

– Я несколько раз вас видел. Я по пятницам тоже там бываю. А вы с подругами что-то празднуете?

– Да, у Вики день рождения, Вика это моя лучшая подруга... А вы, наверное, какой-нибудь политолог?

– Почему? – улыбнулся он.

– Ну, если не политолог, то...

– Можете считать, что политолог, во всяком случае, на радио я выступаю именно в этом качестве. А вообще-то я просто преподаватель.

– И что вы преподаете?

– Новейшую историю, ну и... вы угадали, политологию, – рассмеялся он.

– Какой у вас приятный на ощупь пиджак! Слегка мохнатенький, мягкий. И вам идет...

Ой!

Он довольно сильно прижал ее к себе. И тут же ослабил хватку.

– Простите, вам неприятно?

– Нет, почему же... Очень приятно!

– Марта, а что если нам встретиться наедине?

– Наедине?

– Простите, я имел в виду... без ваших подруг? Вы катаетесь на коньках?

У нее загорелись глаза.

– Да! Обожаю!

– Так может прямо завтра и покатаемся, а?

– Миша, а вы... Да! Я согласна! Покатаемся!

В ее голосе слышалось ликование.

– Тогда встретимся завтра, ну, скажем, в час дня у входа на ВДНХ, а потом где-нибудь пообедаем?

– О, я с радостью. Я в этом году еще ни разу не каталась.

– Скажите мне ваш телефон, я вам наберу. На всякий случай, вдруг вы не сможете.

– А вы запомните?

– Да, я хорошо запоминаю наборы цифр.

Она сказала номер телефона.

– До завтра, Марта!

Он подвел ее к подругам. Быстро расплатился и ушел страшно довольный.

– Марта, что за мужик? – спросила Вика.

– Это Бобров, – сказала Тина, девушка работавшая в другой редакции. – Интересный мужик. Он тебе свиданку назначил?

– Нет, пытался, но мне не надо.

Марте вовсе не хотелось посвящать всех в свою личную жизнь. Она этого не любила.

– А мне он понравился, – мечтательно проговорила Люда. – Что-то ты, Марта, такими мужиками разбрасываешься! То офигительного красавца шуганула, хотя, согласна, он все-таки хам...

– Тинка, а кто этот Бобров?

– Политолог, он у нас два раза был гостем, и после этого его пригласили постоянным участником в пятничную программу.

– Обалдеть, сколько политологов кругом развелось, просто куда ни плюнь, попадешь в политолога, – засмеялась Люда.

– Говорят, он бывший шпион.

– У нас не бывает шпионов, у нас разведчики! – засмеялась Марта, и у нее захватило дух, так интересно и романтично... И он такой... мужественный... и глаза такие яркие, карие... Ей вдруг вспомнилась знаменитая фраза из любимого маминого фильма «Адъютант его превосходительства»: «Пал Андреич, вы шпион?» И почему-то радостно екнуло сердце.

Мороз и солнце, день чудесный

Бобров проснулся в прекрасном расположении духа. Он крепко спал, ему ничего плохого не снилось, впрочем, и хорошего тоже. Он просто выспался. И первая мысль была: сегодня увижу Марту! Я что, втюрился? Может быть... У нее при ближайшем рассмотрении, изумительные глаза, большие, серые, с ободком вокруг зрачка, и какие-то чистые, что ли... А этот красавец, которого она шуганула, явно из прошлого, судя по всему, он когда-то исчез из ее жизни, а теперь решил вновь возникнуть, а она, гордая, не захотела... И права! Он хоть и красив, но мизинца ее не стоит и вообще, цена ему грош в базарный день, уж я-то в людях разбираюсь.

Он стал думать, поехать ли на каток на метро или лучше на машине? На машине, решил он. После катка тащиться куда-то на метро... Ну, она-то точно без машины будет, живет совсем недалеко. Надо же, пиджак ей мой понравился... Страшно вспомнить, сколько я за него запла-тил, хоть и на распродаже. Но не зря... А сегодня на каток надену зеленый свитер, он тоже жутко приятный на ощупь... А как она вздрогнула, когда я прижал ее... И это было так здо-рово...

Марта шла к назначенному месту, пристально вглядываясь в толпу ожидающих. Сердце отчаянно колотилось. Неужто он и вправду разведчик? Бывший разведчик. Значит, он прова-лился и его арестовали, а потом обменяли на какого-нибудь шпиона? Он вернулся в Москву, на родину, и теперь страшно одинок... Хотелось бы знать, почему из нас пятерых он выбрал именно меня? Я ему понравилась? Определенно понравилась! Эх, жалко Петька уехал, он наверняка что-то знает о нем, если он шпион... Тьфу, разведчик! Хотя, конечно, все равно шпион... – засмеялась она.

– Марта!

– О, здравствуйте! Я не опоздала?

– Нет-нет, вы замечательно точны. Знаете, я ненавижу непунктуальность!

– Я тоже! Мне с детства внушали, что я не имею права красть время у других людей.

– Я страшно рад вас видеть! Пошли.

...Ах, как прекрасно было на катке! День морозный, градусов двенадцать. Оба раскрас-нелись и почему-то все время смеялись. Сперва катались порознь, потом он взял ее за руку. Она обрадовалась.

– Миша, чего мы, как дурные, все время смеемся? – давась от смеха спросила Марта.

– Не знаю... – еще пуще рассмеялся Бобров. – Смех без причины... Знаете, чего это признак? Да нет, ерунда, мы смеемся от радости, по крайней мере я. Мне сейчас так хорошо, как давным-давно не было. Москва, морозец, каток... И такая прелестная женщина рядом...

Ему страшно хотелось поцеловать ее, но он не решался, не был уверен, что она не оттолк-нет его. Куда ты спешишь? – одернул он себя. На ней была голубая ветровка поверх голубого же свитера, и голубая вязаная шапочка. И все это так ей шло... Но все равно он чувствовал себя счастливым.

Как хочется, чтобы он меня поцеловал, думала Марта. А может, поцеловать его первой? Нет, нельзя, инициатива всегда должна принадлежать мужчине, так учила бабушка. И Петька всегда твердил, что терпеть не может девушек, которые сами лезут к парню. А впрочем, и так все замечательно, просто прекрасно! И она снова засмеялась и он тоже! Это ведь такое наслаждение – кататься на коньках в морозный солнечный день, а рядом такой интересный мужчина, кажется, бывший разведчик.

– Не замерзли? – спросил он.

– Нет, мне так хорошо! А вы замерзли?

– Нисколько! Мне тоже хорошо! Так хорошо, что даже удивительно! Не думал, что на такое способен!

– Я рада, я правда очень-очень рада!

– Чему вы рады?

– Тому, что вам хорошо!

Он резко притормозил. Она чуть не споткнулась.

– Марта, – он пристально посмотрел ей в глаза. – Почему?

– Что почему?

– Почему вы так радуетесь за меня?

– Просто когда мне хорошо, то хочется, чтобы люди рядом тоже... чтобы им тоже было хорошо... Вот и все!

Ей вдруг показалось, что он разочарован. Он что, думал, я сейчас буду ему в любви объясняться? Еще чего!

– Знаете, Миша, я что-то притомилась...

– Ну еще бы! Два часа катаемся, не присев! Ну что, пошабашим?

– Пошабашим!

– Поехали обедать!

– О, с удовольствием, я так проголодалась!

И она снова рассмеялась, и он тоже. Хорошо!

Они ели обжигающий борщ. Бобров специально попросил официанта, чтобы борщ был с пылу с жару!

– Я тоже терпеть не могу остывшую еду, – кивнула Марта.

Борщ был очень вкусным.

– Миша, а расскажите о себе, я же совершенно ничего о вас не знаю, только что вы преподаете политологию.

Он как-то загадочно улыбнулся. Точно, шпион!

– Что ж вам рассказать? Я много лет прожил в Лондоне, работал там... Я не женат, детей нет. Мне сорок два. Из родственников только старая тетушка, очень милая интеллигентная дама, живет за городом, я ее очень люблю, ее зовут Милица Артемьевна, она сестра моего отца.

– Надо же, Милица... Какое редкое имя...

– Ну, тетушка вообще редкий экземпляр.

– Вы ее любите, да?

– Очень.

– А как вас по батюшке?

– По батюшке? Андреевич. А почему вы спросили?

– Так... Просто. А я Петровна.

– Здорово. А можно я буду звать вас Петровной? – улыбнулся Бобров.

– Можно, Андреич!

Она так ему нравилась! И с ней было просто и уютно.

– Ну, может, перейдем на ты, Петровна?

– Давай, Андреич!

– Жаль, я за рулем, не выпьешь на брудершафт!

– Считаю, что наше конькобежное приключение было вместо выпивки на брудершафт!

– Принимается! А теперь, Петровна, расскажи о себе, а то так нечестно!

– Согласна. Я окончила журфак, работала сперва в газете, потом в издательстве, вышла замуж сдуру, развелась, детей у меня тоже нет, из родных остался только старший брат, но он работает в Нью-Йорке. Он хороший брат, заботится обо мне... Иной раз даже слишком.

– Слишком? Это как?

– Тут недавно со мной случилась такая история...

Он напрягся.

– Я была у знакомых в другом районе, засиделась допоздна и решила зайти в супермаркет. Закупила продукты, села в машину и мне вдруг стало плохо... Я потеряла сознание... И тут какой-то человек увидел меня, подошел, привел в чувство и отвез домой на моей машине.

– Видно, ты ему понравилась.

– Не думаю. Он даже не спросил, как меня зовут, и сам не назвался, просто довез и все. А на другой день я обнаружила, что у меня пропали очень дорогие золотые часы, Шоппард.

– Этот мужик свистнул?

– Нет, мне такое и в голову не пришло! Там был слабый замок, я все никак не могла собраться его починить. Нет, как ты мог подумать...

Господи, какая же она прелесть, подумал Бобров.

– Но, если я не ошибаюсь, на тебе вчера были часы Шоппард?

– Слушай дальше! Вскоре приехал мой брат. Он взял мою машину, а у меня аэрография, мартышка нарисована.

– Тебя в детстве звали Мартышкой?

– Ага, брат и сейчас меня так зовет. Короче говоря, Петька, это мой брат, вдруг обнаружил на лобовом стекле записку: «Я нашел ваши часы! Мой телефон такой-то!» Брат позвонил, и тот человек вернул ему мои часы. Говорит, опознал по мартышке! Можешь себе представить, какой благородный человек...

– А ты думаешь, это был один и тот же человек?

– Думаю, да. Я попросила у брата его телефон, чтобы позвонить, поблагодарить, но брат сказал, что выбросил ту бумажку. Так жаль...

Сказать ей или не стоит? Пожалуй, не стоит. Это будет перебор! Я хочу, чтобы она... полюбила меня независимо от той истории.

– А что же с тобой было? Отчего случился обморок? Ты обратилась к врачу?

– Нет, конечно! Ну было и было, подумаешь, большое дело! С тех пор ничего такого больше не случалось. Просто я, видимо, переутомилась.

– Но если такое случится за рулем?

– Да ну... – засмеялась Марта, – зачем думать о плохом. Не люблю! Я же работаю на радио «Солнце»! А ты на какое радио ходишь?

– «Резонанс».

– А! Андреич, ты почему так грустно на меня смотришь?

– Завидую!

– Чему? – поразились Марта.

– Способности аккумулировать солнце! Ты не женщина, а солнечная батарейка...

– Вот даже как! А ты? Хочешь сказать, что ты мрачный тип?

– В основном да, мрачный тип.

– Не сказала бы! По-моему очень даже предприимчивый и довольно веселый мужик! Сколько хохотал на катке!

– Да, в самом деле, видно, от тебя подзарядился.

Он взял ее руку и поцеловал.

Ей это понравилось.

– Скажи, а ты был женат?

– Давно, да и то недолго. Просто я совершенно не гожусь для семейной жизни, – как-то сухо проговорил он, зачем зря обнадёживать женщину. – А скажи-ка ты мне, кто был тот красавец, которого ты вчера так явно отвергла?

– А, это так, фантом из прошлого.

- А он красивый!
- Знаешь, Андреич, это я по молодости западала на красивых, а теперь...
- А теперь на каких западаешь?
- На умных. И обаятельных. Таких, как ты.
- Хочешь сказать, что ты на меня запала?
- А ты разве на меня не запал?
- Определенно запал, – засмеялся он. – Только мы же совсем еще друг друга не знаем.

А первые впечатления часто бывают обманчивы. Поэтому мы не будем спешить, да?

Он накрыл рукой ее руку и посмотрел ей в глаза.

– Не бойсь, Андреич, я никогда первая к мужикам не лезу. Так воспитана.

– Ты обиделась?

– Даже не собиралась. Я провела чудесный день, пообщалась с понравившимся мне человеком, вот и буду радоваться этому обстоятельству! А вдаль я не люблю заглядывать. Так что живи спокойно. И почему вы всегда думаете, что женщине непременно нужно вас захомутать?

У нее зазвонил телефон.

– Извини! Алло, Вика! Нет, я не дома, но через час уж точно буду! Конечно, обязательно!

Ну вот, Андреич, мне пора домой, я тут недалеко живу, а ты сиди тут сколько хочешь!

– Нет уж, девушка, я тебя отвезу!

– Не обязательно!

– Обязательно!

Бобров довез ее до знакомого подъезда.

– Я позвоню! – сказал он.

– Не обязательно!

– И все-таки я обязательно позвоню!

– Дело хозяйское! И спасибо за чудесный день! Всего доброго.

И она скрылась в подъезде.

Линия разграничения

Что я за идиот? Зачем поспешил очертить границу, провести демаркационную линию? Чтобы не питала пустых иллюзий! Зачем я ей нужен с моим-то анамнезом? Думаю, затем же, зачем и она мне... Очень, ну просто очень хочется уложить ее в койку. Она так откровенно призналась, что запала на меня... И ушла с обидой. К ней приедет подружка, она все ей расскажет, и вдвоем они решат, что я такой же козел, как и все мужики... А разве не такой же? Она совершенное очарование, многое, вероятно, повидала в жизни, но все равно это девочка из хорошей семьи. Петьку Сокольского смолodu уважительно звали Петровичем, он был начитанным и рассудительным. Значит, он выкинул мой телефон. Не пожелал, чтобы его любимая сестренка спуталась с таким, как я. А с каким, собственно, таким? Чем я плох в его глазах? А он, вероятно, считает меня неудачником... Он просто очень многого не знает. На самом-то деле я еще везунчик! Остался жив и, в общем-то, почти невредим, вернулся в Москву, работаю, на меня и мой опыт есть спрос... Моей вины в случившемся нет и ни одна собака не смогла бы меня обвинить, там все было более чем ясно – прямое предательство. Подлое, корыстное предательство. Так прозрачно, что дальше и ехать некуда. Да, я везунчик! И еще мне встретила такая чудесная солнечная девушка... А я ее обидел. Ничего, через денек-другой я ей позвоню, приглашу куда-нибудь... Это же такой недвусмысленный перст судьбы! Судьба-индейка... Нет, судьба-мартышка! – рассмеялся он. А ведь даже если бы я не увидел эту машину с мартышкой, я все равно столкнулась бы с ней на радио... Никуда не денешься.

И он поехал домой. Войдя в квартиру, подумал – а хотел бы я, чтобы сейчас здесь была Марта? Пожалуй, нет, разве что на часок-другой, и не более. Что ж, тогда все правильно. Демаркационная линия в отношениях с женщинами – это самое главное.

– Сокольская, что с тобой? – с порога спросила Вика.

– А что со мной?

– Какая-то ты слишком румяная...

– А я на катке была! Такой кайф!

– А с кем ты была на катке? Не одна же?

– Да нет, так, с одним... козлом.

– Из старых запасов?

– Да нет...

Марта вдруг подумала: ничего у меня с ним не будет, с этим шпионом. А в таком случае можно рассказать Вике.

– Из новых? Уж не с тем ли, с которым вчера танцевала?

– Ага, с ним!

– Козел?

– Сначала показалось, что нет. Сначала он мне понравился, а потом он... как это называется... провел линию разграничения, заявил, что непригоден для семейной жизни. Как будто я после двух часов на катке замуж за него собралась! Бред!

– Да уж! Слушай, а как его звать?

– Михаил.

– А отчество?

– Андреевич.

– Сокольская, а ты у него не спросила: «Михаил Андреевич, вы шпион»?

– Все время хотелось, но я не отважилась.

– Но он тебе понравился?

– Да. Он умный и обаятельный, с чувством юмора.

– А чем он занимается?

– Он политолог.

– Вот развелось как собак нерезаных. То каждый второй был психолог, а теперь политолог. Слушай, а если еще позвонит, пойдешь на свиданку?

– Да нет, наверное, я не люблю, когда меня ставят на место. Я сама как-нибудь определюсь. На фиг!

И подруги заговорили о другом.

Когда Вика ушла, Марта стала вспоминать сегодняшний день. Это воспоминание причинило боль. Почему? Я обиделась? Да, обиделась. А если он позвонит? Вот если позвонит сегодня и попросит прощения, тогда я еще подумаю...

Но он не позвонил.

В воскресенье Бобров поехал за город, навестить любимую тетушку. Он купил продукты, журналы, телепрограмму на следующую неделю и два блока сигарет – тетушка дымила как паровоз. Дом, где она жила, принадлежал деду Боброва, отцу его отца Андрея Артемьевича и тетки Милицы Артемьевны. В детстве он проводил там каждое лето. Поселок с тех пор неузнаваемо изменился, но в доме все было по-прежнему, хотя какое-то время назад там сделали ремонт. Но тетушка не позволила ничего менять.

– Я всегда знала, что ты рано или поздно вернешься и хотела, чтобы ты все тут узнал. Когда я умру, можешь все перестроить!

– Да не хочу я ничего перестраивать, так что живи подольше!

Тетушка когда-то была редактором в толстом журнале. И хотя давно уже вышла на пенсию, ей до сих пор давали рукописи на редактуру из большого издательства, где работала ее знакомая. Тексты сбрасывали на почту Боброву, он распечатывал их и привозил тетке. Компьютеров она не признавала. А работу свою любила, хоть и нещадно ругала большинство нынешних авторов.

– Мишенька! Ты привез сигареты?

– И сигареты, и «Антенну», и новую работу! Ах, как хорошо здесь! Я тут всегда отдыхаю душой!

– В который уж раз задаю вопрос: почему бы тебе здесь не жить? Места много!

– Не могу, родная! Пробки! Я даже в городе машиной мало пользуюсь. Предпочитаю метро.

Он отправился на кухню, убрал в холодильник привезенные продукты. Передал Милице Артемьевне объемистую папку с новой работой для нее.

– Ну, как ты тут живешь?

– Хорошо живу, спокойно! Работаю, гуляю, даже снег расчищаю сама. Справляюсь! Телевизор смотрю. И только удивляюсь, почему тебя не приглашают в эти бесчисленные политические программы?

– Хватит с меня и радио! Я вовсе не хочу, чтобы в меня тыкали пальцем.

– А когда ты наконец женишься?

– Ох, Миля, не хочу!

– Но тебе уже пятый десяток пошел. Я понимаю, раньше ты не мог завести семью, но сейчас-то что мешает?

– Мешает отсутствие подходящей женщины. Все элементарно.

– Да, мне Майя тоже не нравится.

– А Майи уже нет.

– Как нет?

– Мы расстались.

– И ты пока никого не завел? А студентки разве в тебя не влюбляются?
– Только мне не хватало заводить шашни со студентками! Я еще не сошел с ума!
– А ты знаешь, кого я видела по телевизору?
– И кого же?
– Петю!
– Какого Петю?
– Сокольского! Была пресс-конференция в МИДе, и он там был! Такой стал импозантный! Хороший был парнишка...

Что за наваждение? Никуда мне что ли от этой семейки не скрыться?

– А знаешь, я на радио познакомился с его сестрой, – осторожно начал Бобров.

– С Петиной сестрой? Кажется, ее звали Марфа?

– Нет, Марта.

– Да, и что она собой представляет?

– Очень славная блондинка. Работает на радиостанции «Солнце»!

Милица Артемьевна внимательно посмотрела на племянника. Но ничего не сказала.

Минут через пять спросила:

– А какая фамилия у Петиной сестры?

– Сокольская. А что?

– Просто спросила. Она не замужем?

– Миля, оставь, я этим не интересовался. Я даже не сказал, что знаком с ее братом.

Зачем?

– А, ну да... Ваши шпионские дела!

Тетушка накормила его вкуснейшим обедом, он вымыл посуду.

– Я подарю тебе на день рождения посудомойку, – сказал он. – Чрезвычайно удобная вещь!

– Ерунда, никогда машина не вымоет посуду как следует!

– А ты помнишь, как ты утверждала, что машина стирает хуже, чем ты? А теперь не нарядишься!

– Просто стирать мне уже тяжело!

– Ты ретроградка!

– А мне по возрасту положено быть ретроградкой. А она хорошенькая?

– Посудомойка?

– Нет, Петина сестра!

– Да, ничего, улыбка у нее милая.

Неужто тетка что-то почуяла? Поразительное чутье!

– А почему это она тебя так интересуется?

– Мне показалось, что она тебя интересуется.

– Когда кажется, надо креститься! – засмеялся он, расцеловал тетушку, простился и уехал.

Нет, не стану я звонить ей, не нужно этого, хотя бы потому, что она сестра Петровича, а он не захотел нас с ней свести. Он станет ее отговаривать от меня. Ну и что? Пусть отговорит, – мелькнула крамольная мыслишка. Да ну... Лишнее это все. Лишнее!

В пятницу на радио он Марту не встретил. И в субботу поехал на каток один.

– Пойдем, кофейку попьем! – позвал Марту Корней, ее соведущий.

– Что это с тобой? Домой не торопишься?

– Да нет, жена с потомством в Нижний к матери свалила. Могу не спешить!

– Давай! – согласилась Марта.

Корней заказал кофе и пирожные. Он был сластеной.

- Скажи-ка, подруга, ты чего загрустила? Очередной козел расстроил мою подружку?
- Конечно.
- И чем же он ее расстроил?
- Тем, что все-таки оказался козлом, – грустно засмеялась Марта.
- Ну и черт с ним!
- Естественно!
- Но он тебе понравился, да?
- Ну понравился, и что? Считай, уже разонравился.
- Не грусти, Мартуся! Хочешь, я тебя познакомлю с одним оператором, который снимает прыжки с парашютом? Представляешь, он вывешивается из самолета с камерой!
- Еще не хватало! Он псих?
- Может, и псих!
- Нет, спасибо! Корнюш, а ты чего это третье пирожное лопаешь?
- Так свобода же! Семейство уехало!
- Ох, и золотой ты мужик, не пьянствуешь, не пускаешься в загул на свободе, а просто лопаешь пирожные!
- А вот Зойка говорит, что я чересчур правильный и потому скучный!
- Она так говорит? И это при трех детях? Какого рожна ей нужно? Мне бы такого... А то у меня все не как у людей, то алкаш, то подонок, то вообще шпион...
- Шпион? – вытаращил глаза Корней. – Какой еще шпион, откуда?
- Не волнуйся, отсюда. Это наш шпион! Бывший!
- Обалдеть! А, я теперь понял... – усмехнулся Корней, – у тебя романтика в заднице засвистела... А шпионы, оказывается, тоже козлы. Бедная девочка! Ну, расскажи дяде, в чем его козлизм?
- Да ну, неохота мне о нем разговаривать. И вообще, Корнюша, пора мне, я сегодня иду в покер играть!
- Пойди, пойди, это тебя отвлечет! А твой шпион в покер играет? Это, кстати, гениальный тренинг для шпионов, нельзя свои эмоции показывать! И как тебе удастся?
- Удастся! Ну все, я побежала!

Они не часто собирались своей картежной компанией, от силы раз в месяц, но уж играли всю ночь напролет. И тут ни о чем другом не думалось, куда там, такой азарт!

Марте в эту ночь сказочно везло, она выиграла кучу денег. Сначала радовалась, а подъезжая к дому, вдруг подумала: вот уж точно, кому везет в игре, не везет в любви! Ну и пусть! Проспав три часа, она встала, оделась и поехала тратить выигранные деньги. Купила себе новое платье и чудесные туфли. Скорей бы весна! И спасибо Петьке, это он научил меня играть в покер!

Время шло. Как-то, попав в пробку, Бобров в раздражении принялся переключать кнопки радиоприемника, хотел найти тихую музыку, как вдруг услышал знакомый голос: «Привет, друзья! С вами опять Корней и Марта! На улице по-прежнему мрак, а у нас радио «Солнце»! Значит, грустить по-любому не будем! Корней, что там у нас сегодня за тема? Твоя очередь, предлагай! О чем будем сегодня трепаться?»

Черт возьми, какой голос! Я как-то не обращал внимания на ее голос, а зря! Просто созданный для радио, с такими модуляциями и обертонами! Тут вступил мужской голос, тоже приятного тембра.

«Ну что ж, в преддверии Восьмого марта потрепемся о любви, хотя о ней по-моему все уже сказано классиком: «сколько сердец, столько родов любви!» И тем не менее! Мне ино-

гда кажется, что в наш безумный век, когда все прежние представления как-то вывернуты наизнанку, эта тема стала какой-то третьестепенной, что ли. А ты так не считаешь, Марта?»

«Пожалуй! Просто раньше, в классической литературе, например, которую сейчас мало знают, в основном мужчина добивался любви женщины. Сейчас зачастую происходит все наоборот...»

«Ну, всяко бывает».

«Да, но мы же говорим о тенденциях. А тенденции сейчас такие: девушки жаждут выйти замуж за деньги или положение».

«Ну не скажи, я знаю массу девушек, которые еще жаждут любви, семьи...»

«Да, конечно, но мужчины боятся этого как черт ладана! Вот недавно одна моя подруга познакомилась с мужчиной...»

Зачем я слушаю эту ахинею для домохозяек? – подумал Бобров.

«Он ей понравился, и она ему вроде бы тоже».

Бобров напрягся.

«И вдруг он ей заявляет, что категорически не приспособлен для семейной жизни!»

«Это на первом свидании?» – уточнил Корней.

«Именно! У политиков и политологов это называется «линия разграничения». Моя подруга совершенно не думала о том, чтобы как-то захомутать этого мужчину, просто ей было приятно с ним, ни о чем дальнейшем речи пока не шло, дело вообще происходило на катке. Но она сразу просекла, что этот человек опасается ее и сразу стал ей неинтересен, он трус...»

«И к тому же, видимо, плохой стратег, – засмеялся Корней. – И что, они больше не встречались?»

«Насколько мне известно, нет! Вот друзья, что вы думаете по этому поводу? Звоните нам, мы в прямом эфире»!

Бобров решительно выключил радио. Мнение слушателей его совершенно не интересовало. А вот вся эта история задела его. Она меня, похоже, презирает! И считает трусом. А разве я не трус? Самый распоследний трус и говнюк! Чего я испугался? Потерять свою пресловутую свободу? А на кой ляд она мне нужна? А даже если я не готов с ней расстаться, с этой своей свободой, то не так и не тогда надо было проводить демаркационную линию. Надо было познакомиться с ней поближе, ведь она мне так понравилась... И о какой вообще свободе речь, пока ты еще мужик и тебе нужна женщина? И лучше всего именно такая, нет, не такая, а эта! И у нее еще волшебный голос. Ох, а ведь это опять перст судьбы... Я целый месяц ее не видел, стал даже забывать, и вдруг включил радио. Да я сроду этого радио «Солнце» не слышал, а тут налетел... И что теперь делать? Может, поехать сейчас и встретить ее после эфира? Наврать что-нибудь? Только не признаваться, что слышал эту передачу. А если она и разговаривать со мной не захочет? Нет-нет, положусь на судьбу, она явно меня сводит с Мартой. И приняв это благое решение, он поехал покупать подарок коллеге, который пригласил его на свой день рождения. Ему исполнялось сорок пять и торжество предстояло завтра в шикарном ресторане. Бобров не любил такие сборища, но считал своим долгом пойти, чтобы не производить впечатления обиженного судьбой одинокого волка.

Конем не объедешь

Ужин происходил в отдельном зале модного ресторана. За столом было человек двадцать, кое с кем Бобров был знаком, в целом компания ему понравилась. Были и дамы, правда, все при мужьях. Но одно место, как раз рядом с ним, было свободно. Не иначе хотят меня с кем-то познакомиться. А вдруг это будет Марта? – заволновался он. И страшно захотелось, чтобы так оно и было. Но увы, на место рядом с ним села женщина лет пятидесяти, полная и очень симпатичная, как оказалось, сестра виновника торжества. Она неподражаемо рассказывала анекдоты, народ покатывался со смеху. Это было весьма артистично и даже талантливо. Бобров от души смеялся и вообще вечер получился приятный.

– Миша, а почему такой интересный мужчина один? – пьяноватым голосом осведомилась его соседка, утомившись от анекдотов.

– Даже не знаю, что вам ответить...

– Да ладно, и так все яснее ясного!

– И что же вам ясно?

– Вы старый холостяк, дрожите за свою свободу, хотя уже и не рады ей. Вам наверняка кажется, что каждая женщина, к которой вы приближаетесь, непременно жаждет женить вас на себе. Хотя, конечно, в большинстве случаев так и происходит, никуда не денешься, – рассмеялась она. – Слушайте, Миша, а хотите, я вас познакомлю с моей соседкой? Чудесная женщина, интеллигентная, красивая, самостоятельная, разочаровавшаяся в мужиках...

– Хотите, чтобы я стал еще одним ее разочарованием?

– А вдруг? Мало ли... Ой, у меня в телефоне есть ее фотка, сейчас покажу.

– Да не стоит...

– Стоит, стоит, за просмотр денег не берут.

Дама полезла в сумку, долго выуживала оттуда свой смартфон, а Бобров вдруг совершенно четко понял, что сейчас ему покажут Марту. Дама что-то все искала в телефоне...

– Ага, вот она! Смотрите какая лапушка!

Он даже не удивился. Это и вправду была Марта. И она так чудесно улыбалась. Это судьба!

– Ну как?

– Милая! А чем она занимается?

– Она радиоведущая, ну и еще пишет статейки для журналов. У нее хорошая квартира...

– А что? Можно попробовать, – вдруг воодушевился он.

– То есть вы согласны с ней познакомиться?

– Согласен.

– Иными словами, она вам понравилась?

– Очень, очень понравилась.

Дама заволновалась.

– Ой, а как бы нам это обставить, чтобы не было очень нарочито? Это важно, в какой ситуации знакомиться... Надо бы невзначай... Знаете, я, кажется, придумала!

– Да? Интересно.

– Я послезавтра уезжаю в командировку. Я зайду к Марте и попрошу ее в мое отсутствие передать знакомому, ну, допустим, какой-нибудь конверт. Скажу, что этот человек ей позвонит и зайдет за конвертом. А дальше уж вы сами...

– Ну, Антонина Юрьевна, вы просто мастер!

Боброву стало весело.

– А скажите, вы надолго в командировку? Какой у меня временной запас?

– Уеду в понедельник, вернусь в субботу.

– Замечательно! Ну, если что-то получится, я ваш должник!
– Я мечтаю, чтобы получилось! Марта чудесный человек!
– А вы расскажите мне что-нибудь о ней, ну, чтобы я нечаянно не совершил какую-то бестактность.

– О! Мне такой подход уже нравится! Ну что вам сказать... Родители ее умерли, у нее есть старший брат, он дипломат, работает в ООН, она была два раза замужем, первый муж был алкаш, второй скотина, она нравится мужчинам, иногда настолько, что ей приходится их веником гонять...

– Веником? – фыркнул Бобров.

– Да, был у нее один, красавец писанный, он ее бросил когда-то, а недавно опять возник, так она его веником, веником! И еще она в карты играет! В покер! И часто выигрывает, говорит – в любви не везет, так хоть в карты!

– Интересно... Вы меня так заинтриговали, Антонина Юрьевна!

– А знаете, я удачливая сваха! Трех своих знакомых девушек пристроила!

– О, это обнадеживает! – рассмеялся Бобров.

– Только не приходите к ней с цветами, а то она сразу сообразит, что тут что-то нечисто!

– Антонина Юрьевна, вы меня совсем за дебила держите?

– Ох, ну да... Да, а как вы к кошкам относитесь?

– К кошкам? Нормально отношусь. А что, у нее кошки?

– Один кот, здоровый, толстый, рыжий котище, она в нем души не чает!

– Ничего не имею против, мне вообще кажется, что женщинам идут кошки...

– А вы сами-то в карты играете?

– Играю, в бридж, в преферанс... но я не особо азартен.

– Почему-то мне сдается, что вы друг дружке глянетесь...

– Тося, о чем это ты так оживленно беседуешь с Михал Андреичем? – подошел к ним виновник торжества.

– Да так, нашлись общие знакомые, вот мы им косточки и перемываем.

– Иными словами, сплетничаєте?

– Сплетничаем, Толя, сплетничаем!

– Тоже дело! – засмеялся Анатолий Юрьевич. – Но ты и мертвого разговоришь, Тося, Миша у нас слывет молчаливом!

– Не заметила! Очень даже милый и общительный господин!

Бобров галантно поцеловал ей руку.

По зрелом размышлении столь воодушевившая его поначалу идея, чем дальше, тем больше смущала Боброва. Ну, заявлюсь я к ней... Вряд ли она мне поверит. Вряд ли примет за чистую монету эту историю с оставленным конвертом. Но, с другой стороны, я ведь понятия не имел, какой у нее номер квартиры и этаж... Да что ж я, совсем утратил навыки, не сумею разыграть искреннее удивление? И радость? Пусть видит, что я страшно обрадовался... А что если она меня тоже... веником, веником? Что ж, поделом вору и мука! Веником меня еще не гоняли! И это самый нестрашный вид оружия, веник... Забавно, как-то сложно себе представить Марту с веником в руках, да не просто с веником, это-то вполне представимо, а с воинственно поднятым веником! Ему опять стало весело. Пойду, решил он! Непременно позвоню ей во вторник, так будет правильно!

Он виртуозно умел менять голос.

– Алло, добрый день, – начал он, – мне дала ваш телефон Антонина Юрьевна...

– Ах да... Вы насчет конверта?

– Совершенно верно.

– Заезжайте! Сегодня в любое время, а завтра только во второй половине дня, после четырех.

– Отлично, если позволите, я заеду завтра после пяти.

– Да-да, заезжайте! Адрес знаете?

– Да, спасибо, я бывал у Антонины Юрьевны.

– Всего доброго!

Кажется, я зря сказал, что бывал у ее соседки. Тогда странно, что провожая Марту после ресторана, я не сказал, что бывал в этом подъезде. Ерунда, она уж и забыла, небось, об этом звонке.

В среду около шести он позвонил в домофон.

– Вы за письмом? – спросила Марта.

– Да!

Он волновался. Здорово волновался.

Поднялся на лифте, где черной краской было написано: «Жители – казлы!» Через «а». С гулко бьющимся сердцем нажал на кнопку звонка.

– Иду! – услышал он из-за двери.

Дверь распахнулась.

– Марта? – ахнул он.

– Вы зачем пришли? – сухо спросила она.

– Так за конвертом от Антонины Юрьевны. Это ты ее соседка? С ума сойти! Но я страшно рад тебя видеть!

– Вы серьезно?

– Ты о чем?

– Это действительно случайность?

– Ну, разумеется! А ты что подумала? Что это уловка? Марта, побойся бога, неужели я стал бы прибегать к таким дешевым приемчикам, если бы...

– Ах, ну да! Если б захотели меня видеть, то вам кажется, достаточно пальчиком помазать эту козу... Нет, не на ту напали! Вот ваш конверт и ступайте себе с богом!

И она практически вытолкала его и захлопнула дверь у него перед носом!

Да, какой же я идиот! Надо ж так опростоволоситься! Сказать женщине, что если б я хотел, то... Тьфу! Идиот! Отвык от общения с нормальными женщинами. И только горше ее обидел! Кретин! Завтра же позвоню ей и повинюсь! Да, брат Миша, ты не разведчик, а шпион из советского кино... Так бездарно проколоться!

...А Марта расплакалась. Он нравился ей, этот Бобров! Но разве так себя нормальные люди ведут? А где они, нормальные? Нету их! Хотя нет, есть... вот тот человек, что помог мне тогда, а потом еще и часы мои вернул... Вот в него я могла бы влюбиться... Дура, купилась на романтику... Разведчик он, видите ли. Никакой не разведчик, а провалившийся шпион! Трус и, скорее всего, вообще предатель! Эх, если бы Петька не выбросил телефон того человека...

А может купить сейчас цветов и вернуться? Сказать, что она нужна ему, что его к ней тянет, просто поцеловать ее наконец? И признаться, что пришел вовсе не за конвертом, а к ней? Быть с ней честным и открытым. А потом... если она меня все же выслушает... так повернуть, чтобы она не собиралась за меня замуж, по крайней мере пока? Нельзя же так, с бухты-барахты... Я же умею быть убедительным, иной раз даже убийственно убедительным, а тут спасовал перед женщиной... Смех да и только!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.